

- Чжао Хунту!

- Быстрее, быстрее, останавливаем кровь!

Чжао Хунту побелел от боли, лицо его покрылось крупными каплями пота. Он вцепился в руку Ван Пэнпая с такой силой, что казалось, ногти вот-вот вопьются в плоть. Дышать было почти невозможно. Он пытался пошевелиться, но сил уже не осталось, и длинный лук выпал из его ослабевших рук.

В его животе - нога младенца!

В воздухе повис тяжелый запах крови. Чжао Хунту был весь в крови, всё произошло слишком внезапно. Сюй Чэнь и Юй Хэань запаниковали, суетливо пытаются остановить кровотечение. Лишь Ван Пэнпай среагировал мгновенно: он выхватил лук из рук Чжао Хунту, прищурился и резким движением вонзил его в раскрытый живот, затем поддел и выдернул - движения были поразительно точными, быстрыми, как молния.

- Хэнг!

Лук с силой воткнулся в землю, пришив к земле корчащиеся конечности младенца, застрявшие на наконечнике.

- Ссс- Хаа

Нестерпимая боль едва не лишила Чжао Хунту сознания. Хорошо хоть ранее принятое кровоостанавливающее подействовало. Его лицо всё ещё было белым как мел, но кровь уже не текла с прежней пугающей интенсивностью.

- Братишка Чжао... - Ван Пэнпай замялся, покачал головой. Он-то заметил, что парень принял лекарство, но не ожидал, что тот окажется настолько решителен - буквально распорол себе живот, чтобы извлечь части младенца. Но...

- Физические методы против духов не работают. Ты... эх.

Как можно было подумать, что призраков так просто изгнать? Серо-синие ручки и ножки младенца отчаянно извивались, с нечеловеческой силой вырываясь из-под лука. В мгновение ока они освободились и устремились обратно к Чжао Хунту, словно два отвратительных насекомых. К этому моменту Сюй Чэнь и Юй Хэань уже пришли в себя. Юй Хэань, дрожащими руками, достал жёлтый талисман, бормоча заклинание, и наклеил его на руку младенца. Сюй Чэнь, стиснув зубы, выхватил кинжал и рубанул по ноге.

- А-А-А-А!!!

Но когда талисман и клинок коснулись конечностей, завопил не младенец, а сам Чжао Хунту. Его левая рука мгновенно покраснела, словно от ожога, а на правой ноге появилась кровавая рана.

- Прекратите! - резко крикнул Ван Пэнпай.

Разве так решают подобные проблемы? Пока не найдётся источник обиды, любые увечья, наносимые останкам младенца, будут переноситься на самого Чжао Хунту.

- Что... что же делать? - Юй Хэань заерзал, глаза покраснели от беспомощности, но он не смел

шевелиться, лишь с ужасом наблюдал, как конечности снова ползут к Чжао Хунту.

Тот, тяжело дыша, корчился от боли. Видя приближающиеся части младенца, он с отвращением и ужасом пытался отползти, но сил не было. Он лишь сжал зубы, сдерживая слёзы, когда те снова полезли ему в живот.

Но в этот момент его кожу внезапно коснулось что-то холодное.

- Это... что? - Юй Хэань округлил глаза.

Возле Чжао Хунту очутилось синевато-белое животное. Пока конечности младенца заползали обратно, оно схватило их зубами и принялось чавкать.

- Аа-Аа-Аа!!! - Чжао Хунту закричал так, будто у него ломали кости. Он судорожно бился, то теряя сознание, то вновь просыпаясь от боли, словно еёхватило бы, чтобы убить.

- Отпусти! - Сюй Чэнь побледнел, бросившись вырывать конечности из пасти твари.

- Ууу- Ваааа

Животное, только что столь жестоко пережёвывающее младенца, при виде людей мгновенно струсило. Оно заголосило, как младенец, и выплюнуло разжёванные остатки, съёжившись на земле с испуганным рычанием. Будто плакало.

- Погодите. - Ван Пэнпай пристально взглянул, передал Чжао Хунту на попечение Юй Хэаня и, не брезгуя, поднял пережёванные конечности. Ни талисманы, ни клинки не оставляли на них следов, но зубы твари оставили глубокие отметины. Теперь они лишь слабо дёргались в руке Ван Пэнпая, потеряв прежнюю силу.

- Ван, что ты задумал? - Сюй Чэнь не успел остановить его, как тот швырнул руку младенца в загон.

Мгновенно покорные до этого животные взбесились, яростно атакая на неё, разрывая и пережёывая.

- Уаааа!!!

Пронзительный вопль разнёсся вокруг. Чжао Хунту уже отключился от боли - кричал не он. В десяти метрах от загона рыдал младенец, его левая рука гнила на глазах, за секунду превратившись в кость.

- Вот теперь понятно. - Ван Пэнпай озарённо хлопнул себя по лбу, смотря на животных. Те, проглотив руку, снова затихли, лишь несколько самых пугливых жалась к нему, будто ожидая, что он бросит и ногу.

- Ч-что происходит? - Юй Хэань заикался, тоже заметив перемены. Рука младенца не восстановилась, а Чжао Хунту больше не истекал кровью.

- Р-рука исчезла?

- Да, окончательно.

Ван Пэнпай, однако, не стал кормить животных ногой. Вместо этого он обмотал её красной верёвкой, пропитанной киноварью, и бросил к ним в загон. Животные окружили её, но не

решались приблизиться, а нога лежала неподвижно, будто напуганная.

Сюй Чэнь задумался, Юй Хэань же лишь беспомощно спросил:

- Ван, старший брат, объясни, наконец! Чжао... он теперь в порядке?

- Вроде того. - Ван Пэнпай расслабился, на круглом лице появилась улыбка. - Старина Юй, ты сам подсказал ответ.

- Я? Ч-что я сказал?

- Про гостей из деревни.

Юй Хэань растерялся, потирая лицо:

- Ну... я просто подумал, что больше всего жаждали супа из младенцев староста деревни Разрезанных Скал, её жители... ну и гости. Раз уж с деревней разбирается команда Мяо, значит, здесь нам противостоят именно приезжие. Если жители деревни стали разлагающимися трупами, то гости, наверное, тоже во что-то превратились. Но я не уверен, просто мысли вслух.

- Ты попал в точку. - Сюй Чэнь тоже всё понял. - Гости, отведавшие супа, стали «младенцами».

- Чёртова штукавина боится вовсе не У Лаолю! - буркнул Ван Пэнпай. Он взглянул на бледное лицо Чжао Хунту, достал склянку с тонизирующим средством и влил ему в рот. Молодой организм быстро восстанавливался, и вскоре Чжао Хунту очнулся, слабый, но уже способный пить горячую воду.

- Смотрите, они больше не двигаются.

Ван Пэнпай указал на младенцев: те застыли, не приближаясь ближе чем на десять метров к загону. Их взгляды, полные ненависти, словно источали яд.

- Когда У Лаолю спускался, они тоже не убежали дальше.

Местные жители не обязаны следовать тем же правилам, что проводники и путешественники. В одном из прошлых походов Ван Пэнпай проверял, попытавшись загнать злобного духа в дом к туземцам. В итоге дух был разорван на куски.

Если бы младенцы боялись именно У Лаолю, они должны были бы убежать, как только он вышел за дверь.

- Они боятся вот этих...

Сюй Чэнь взглянул на животных в загоне. Те были белыми, упитанными, напоминали свиней, но их головы были лишены черт - лишь широкий рот, выглядевший пугающе неестественно.

- Помните, как У Лаолю принёс ту бамбуковую корзину у ручья? Там был свёрток.

Сюй Чэнь продолжил:

- Он скормил его им.

- Корзина символизирует мёртвого младенца, а свёрток - это...

Юй Хэань запнулся, поражённо уставившись на животных вокруг. Они не просто скот. Они

- Плоть младенцев, съеденная гостями.

Ван Пэнпай покачал головой:

- Вот уж воистину чудовищно.

На том пиру было не одно дитя. Возможно, ребёнок Пинпин обладал особыми свойствами, потому его съели староста или жители деревни. А гости довольствовались супом из других младенцев.

Этот варварский обычай существовал давно, но в тот раз что-то пошло не так. Под воздействием обиды все, кто попробовал суп, погибли, но их души не рассеялись, приняв облик младенцев. А души съеденных младенцев тоже не обрели покоя.

- Их души неполноценны, а злоба не имеет человеческой формы. Они блуждают в смятении, подобно скоту, и являются злейшими врагами "младенцев".

- Око за око.

- При жизни он пожирал его, а после смерти оно пожирает их.

- "Младенцы" по-настоящему боятся их.

Ван Пэнпай похлопал по животному рядом с собой:

- Это возмездие. Когда они доедят всех "младенцев", злоба наконец рассеется.

Чжао Хунту, немного пришедший в себя, с отвращением взглянул на младенческие ножки, окружённые животными, и не хотел видеть их снова:

- Почему бы не скормить им и младенческие ножки?

- Не торопись.

Ван Пэнпай хитро ухмыльнулся, словно толстый крыс, укравший масло:

- Нам ещё нужно заманить "младенцев" в Ущелье Потерянных Душ.

Он предположил, что для "младенцев" важна целостность тела, поэтому, несмотря на страх, они остаются за пределами загона, не желая уходить. Злобные руки и ноги, оставленные "младенцами" в телах Ван Пэнпая и его спутников, теперь стали приманкой.

Теперь всё стало ясно. Юй Хэань, Сюй Чэнь и Ван Пэнпай, как и Чжао Хунту, "физически изгнали демонов", связали останки "младенцев" красными нитями с киноварью и поместили их рядом с младенческими ручками.

Плодовая плоть, чья душа нестабильна, не осмелилась приблизиться к нитям с киноварью, наполненным мужской энергией, но окружила их, не позволяя частям "младенцев" вернуться к Ван Пэнпаю и его спутникам.

Четверо воспользовались возможностью восстановить силы. Потеряв много крови из-за "маленьких операций", Ван Пэнпай щедро раздал несколько бутылок тонизирующего средства.

Они набрались сил, а затем, натерев верёвки коровьими слезами, связали животных.

К пяти часам вечера, когда У Лаолю пришёл чистить загон и выгонять их, Ван Пэнпай, нагло улыбаясь, подошёл к нему:

- Старина У, мы отправим этих бедных малышей в загробный мир.

Чжао Хунту и Юй Хэань украдкой открыли дверь загона и начали выводить плодовую плоть, нервно поглядывая на лицо У Лаолю. К счастью, хотя его выражение было недовольным, он не мешал. Ван Пэнпай льстиво похвалил его, а затем, заметив его раздражение, быстро ретировался.

- Всё точно, как ты сказал! – радостно воскликнул Чжао Хунту, когда Ван Пэнпай вернулся.

- Они тоже идут за нами!

Юй Хэань, привязав к альпинистскому шесту красную нить с киноварью, на которой висели останки "младенцев", вёл плодовую плоть вперёд. Ван Пэнпай и его спутники шли рядом с ней, а позади, вдалеке, следовали злобные взгляды младенцев.

Сюй Чэнь, поняв, что его помощь только мешает, оставил это дело Юй Хэаню и подошёл к Ван Пэнпаю:

- Как ты догадался, Ван?

Когда Ван Пэнпай предложил увести плодовую плоть, это шокировало Сюй Чэня. Но, к удивлению, У Лаолю не помешал.

- Эх, я просто предположил, – Ван Пэнпай похлопал себя по животу. – По логике, на пир в те времена пришло много деревенских жителей. После смерти их души стали "младенцами", и каждому должно соответствовать одно, верно?

Чжао Хунту и остальные кивнули.

- Но мы видим только четверых. Я подумал, что остальных "младенцев" уже съела плодовая плоть.

Ван Пэнпай объяснил, что У Лаолю держал плодовую плоть в загоне, чтобы она не доела последних четырёх. Это было задумано агентством, иначе как бы они выполняли задания?

- Если сказать ключевые слова, вроде "отправить их в загробный мир", У Лаолю не будет мешать, ведь это часть программы.

- Агентство так делает? – удивился Чжао Хунту. – Ван, ты знаешь так много!

Ван Пэнпай самодовольно ответил:

- Ну, так себе, третий в мире... Ха-ха, на самом деле, это не так уж сложно. Просто нужно больше путешествовать. Старина Бин Цзю, конечно, знает больше. Я просто скромничаю.

Ох уж этот язык! Почему он не может держать его за зубами?

Ван Пэнпай внутренне вздохнул. После ухода из деревни он понял, что леденящий взгляд сзади принадлежал не У Лаолю, а Бин Цзю. Сейчас он даже боялся смотреть в его сторону.

Бин Цзю уже отрастил рога и когти, превратившись в маленького монстра. Это явный признак сильной потери рассудка. В таком состоянии гиды непредсказуемы, и один взгляд может стоить жизни.

Хотя Ван Пэнпай не боялся за себя, он беспокоился за Чжао Хунту и остальных. Но взгляд Бин Цзю был слишком "горячим", заставляя Ван Пэнпая нервничать.

Неужели Бин Цзю захотел полакомиться его мясистым телом? Хотя, судя по мутациям, он больше связан с Бездной.

Ван Пэнпай не ожидал, что Бин Цзю сможет мутировать. Обычно гиды не подвержены мутациям, и потеря рассудка не влияет на них сильно. Но Бин Цзю был исключением.

Ван Пэнпай пожалел, что ввязался в это дело. Бин Цзю был слишком странным, и интуиция подсказывала, что ничего хорошего от этого не выйдет.

Ван Пэнпай был силён.

Вэй Сюнь наблюдал за ним. Хотя Ван Пэнпай не демонстрировал выдающихся способностей, его аналитический ум и реакция говорили о многом. Чжао Хунту и другие не шли с ним ни в какое сравнение.

Судя по наблюдениям, Ван Пэнпай не был злым и даже заботился о Чжао Хунту. Но он любил, когда им восхищались, и терял голову от лесты.

Какую позицию занимал такой человек в команде Ань Сюэфэна?

По одному Ван Пэнпаю Вэй Сюнь мог многое понять. Его действия, будь они осознанными или нет, отражали стиль команды.

Вэй Сюнь не собирался привязываться к какой-либо команде, но знание – сила. Тем более под маской Бин Цзю.

Люди вроде Ван Пэнпая, скрывающие свою личность, пришедшие в команду "Пьянящая красота Западного Хунаня", кланяющиеся гидам серебряного ранга, вроде Бин Цзю, и знающие его титулы, явно неспроста здесь.

Но Ван Пэнпай не знал о мутациях Бин Цзю.

Когда Вэй Сюнь появился перед Чжао Хунту в таком виде, Ван Пэнпай удивился не меньше остальных. Если бы он изучил Бин Цзю, он бы не реагировал так.

Возможно, это мутации Вэй Сюня, а Бин Цзю раньше выглядел иначе. Или он вообще не мог мутировать?

Вэй Сюнь догадался почти обо всём. Их группа наконец подошла к Ущелью Потерянных Душ. Чёрная река бурлила, и на другом берегу виднелись силуэты людей и красные деревянные лодки.

- Они идут! - Мяо Фанфэй с её острым зрением заметила людей на другом берегу. Но белые фигуры рядом с ними вызвали у неё тревогу.

- Мы не можем говорить с ними, - Ши Тао измерил ширину ущелья. - Кричать? Они услышат?

- В Ущелье Потерянных Душ нельзя кричать, но на берегу, наверное, можно, - сказал Хоу Фэйху, хмурясь. - Но лучше быть осторожнее.

- Почему Бин Цзю всё ещё там? - Линь Си в нетерпении встал на цыпочки. - Когда он вернётся?

- Не волнуйся, Бин Цзю, наверное, объясняет им правила, - успокоила Мяо Фанфэй.

После того как Линь Си правильно выполнил задание, к нему стали относиться лучше. Но его нервозность и одержимость Бин Цзю утомляли.

- Давайте подумаем, как правильно пройти это задание, - предложил Хоу Фэйху, беспокоясь за Чжао Хунту. - Нужно переправить младенцев-демонов через ущелье. Бин Цзю говорил, что гостей из деревни Чапин нужно доставить в деревню Разрезанных Скал.

- Гости - это наши братья? - тихо спросил Юй Хэхуэй. - Но деревня Разрезанных Скал не кажется хорошим местом.

- Но это должно быть место для третьего задания.

Мяо Фанфэй задумчиво сказала:

- То есть мы должны отправить младенцев-призраков на тот берег, а потом вместе с ними вернуться в деревню Разрезанных Скал?

- Возможно, но младенцы-призраки не могут быть без нас.

Хоу Фэйху предупредил:

- Нужно заранее продумать, что делать, если после переправы они не захотят нас отпускать.

- Тогда просто сделаем так, как хотят младенцы.

Линь Си раздражённо отмахнулся:

- В этой достопримечательности просто следуйте за младенцами-призраками, не усложняйте.

- Я тоже думаю, что тот берег лучше.

Мяо Фанфэй хотела что-то добавить, но покачала головой:

- Это просто предчувствие... Остаточные ощущения от одержимости. Но они не всегда верны.

- Сейчас половина шестого.

Хоу Фэйху напомнил:

- Трёхдневный винный пир начнётся в восемь вечера. У нас ещё много времени, но здесь наверняка что-то случится. Будьте осторожны.

- Хм.

Все пятеро кивнули, понимая его намек. Мяо Фанфэй осознавала главное: до сих пор непонятно, что из себя представляет Юй Хэхуэй. Вторая достопримечательность подходит к

концу, и он может проявить себя в любой момент. Младенец-призрак у него на руках – особенный, его обязательно нужно защитить.

- Это билеты на паром "Переправа в Мир Иной". Сохраните их.

Примерно через десять минут Бин Цзю наконец подошёл к ним и раздал узкие билеты голубого цвета.

- Каждый взрослый может взять с собой только одного младенца. Младенец не может плыть один. В лодке помещаются максимум четыре человека: двое взрослых и два младенца или четверо взрослых.

- Переправа через Ущелье Потерянных Душ занимает 15 минут. На этот раз у нас нет лодочника, поэтому хотя бы один взрослый должен грести.

- Как вы знаете, у деревень Чапин и Разрезанных Скал разные обычаи, и это может вызвать конфликты. После каждой переправы на каждом берегу должны оставаться младенцы только из одной деревни, или их количество должно быть равным, иначе дети начнут драться.

- Переправа начнётся в шесть. Сейчас у вас есть полчаса свободного времени, но не опаздывайте к берегу.

Хотя Бин Цзю говорил о "свободном времени", только дурак стал бы его тратить. Обе группы на берегах собрались для обсуждения. Мяо Фанфэй нарисовала на земле цифры 1, 2, 3.

- Переправа начнётся в шесть, пир – в восемь. У нас 120 минут. Одна переправа – 15 минут, туда-обратно – 30. Значит, максимум четыре переправы.

- Слишком мало.

Хоу Фэйху покачал головой:

- Мы не знаем, что происходит на том берегу, а они не знают о нас. Нужно время на обсуждение после каждой переправы.

- Либо три переправы с пятью минутами на обсуждение, либо семь переправ с двумя минутами.

- Верно, нужно оставить запас.

Мяо Фанфэй нахмурилась:

- Нам не хватает информации. Кто-то должен переправиться, чтобы понять ситуацию.

- Посмотрите, рядом с ними ещё какие-то белые существа. Кто бы ни переправился первым, придётся договариваться.

Ши Тао согласился:

- Гид Бин сказал, что "после каждой переправы количество младенцев-призраков и зародышей на каждом берегу должно быть равным".

- Он имел в виду момент отплытия лодки.

На противоположном берегу Ван Пэнпай и другие тоже обсуждали:

- Если команда Мяо пришлёт двух младенцев-призраков, мы должны отправить двоих зародышей.
- Если пришлют одного, нам нужно отправить его обратно вместе с одним зародышем.

Чжао Хунту нахмурился:

- Одного младенца-призрака нельзя оставлять здесь, иначе зародышей станет больше.
- В конце всё равно нужно будет собраться.

Ван Пэнпай напомнил:

- Мы отправляем зародышей на тот берег, но сами тоже плывём. Это не просто обмен. В конце вся группа должна быть вместе.
- То есть выбор - здесь.

Сюй Чэнь сразу понял:

- Мы отправляем зародышей на тот берег, команда Мяо везёт младенцев-призраков сюда. Последняя переправа должна собрать всех на одном берегу.
- Конечно, с младенцами-призраками.

Юй Хэань вставил:

- Следовать за ними - верное решение. Если команда Мяо привезёт их сюда, значит, здесь правильно. Мы отправим зародышей туда, а потом вернёмся.
- Нужно дождаться их, возможно, младенцы-призраки останутся там.

Чжао Хунту взглянул на зародышей, за которыми прятались злые младенцы, и усмехнулся:

- В любом случае, мы должны отправить этих "гостей из Чапин" на тот берег.
- Сюй Чэнь, почему молчишь?

Ван Пэнпай заметил, что Сюй Чэнь задумался.

- Я размышляю... У нас только билеты туда-обратно, значит, максимум одна переправа в каждую сторону.

Сюй Чэнь обобщил:

- Например: Мяо и Хоу Фэйху везут двоих младенцев-призраков, мы с Ван Пэнпаем отправляем двоих зародышей - это первый обмен.
- Потом Линь Си и Ши Тао везут ещё двоих, Чжао Хунту и Юй Хэань отправляют зародышей - второй обмен.
- После двух обменов группы поменяются местами, лодка будет на стороне Разрезанных Скал. Последний рейс - мы вчетвером возвращаемся сюда.

- Так все будут на одной стороне, времени хватит.

- Да, именно так.

Чжао Хунту кивнул:

- В чём проблема? Думаешь, правильный берег - тот?

- Смотря куда пойдут младенцы-призраки команды Мяо, но мне кажется, конечная точка - здесь.

- Тогда что тебя беспокоит?

- Сюй прав.

Ван Пэнпай вздохнул:

- Вот в чём загвоздка...

- О чём вы? Говорите ясно!

Чжао Хунту разозлился, но тут заговорил Юй Хэань:

- Сюй... а где в твоих расчётах Хэхуэй?

Чжао Хунту замолчал. Ван Пэнпай и Сюй Чэнь переглянулись.

- В этом и проблема.

- На той стороне - четверо и четверо зародышей. У нас - пятеро и пятеро младенцев-призраков.

Мяо Фанфэй хмурилась, земля перед ней была испещрена расчётами.

- Младенцы-призраки должны переправиться. Мы должны собраться вместе. Предположим, что конечная точка - тот берег.

- Первый рейс: я и Ши Тао везём двоих, Ван Пэнпай и Сюй Чэнь возвращаются с зародышами.

- На том берегу - два младенца-призрака и два зародыша, здесь - три и два. Лодка на нашей стороне.

- Количество должно быть равным, поэтому второй рейс: Линь Си везёт одного младенца, Чжао Хунту и Юй Хэань возвращаются с двумя зародышами.

- На том берегу - три младенца, здесь - два младенца и три зародыша.

- Третий рейс: Хоу Фэйху и Юй Хэхуэй переправляют ещё одного младенца. Теперь стороны полностью поменялись. Лодка на стороне младенцев-призраков.

Мяо Фанфэй понизила голос, словно делая тяжёлый выбор. Остальные тоже замерли.

- Кто-то должен вернуть лодку, чтобы забрать Чжао Хунту и остальных.

Она глубоко вдохнула:

- Но у каждого только один билет туда-обратно.

Тот, кто вернёт лодку, не сможет вернуться сам.

- Должен быть другой способ!

Ши Тао стиснул зубы, рисуя новые схемы:

- Не может быть тупика.

- Да, не может...

Мяо Фанфэй вздохнула.

Если бы не Юй Хэхуэй, у восьмерых был бы выход. Но он - девятый. И он держит самого важного младенца-призрака.

Вэй Сюнь, конечно же, отправится на тот берег, и его нельзя оставлять.

- Один взрослый может взять только одного ребенка, ограничение слишком жесткое.

Если бы один человек мог взять двоих или троих детей, было бы больше гибкости, но...

Все равно кто-то превысил бы допустимое количество переправ, и это стало бы смертельной ловушкой.

- Девятый брат сядет на лодку?

Линь Си вдруг произнес:

- Если бы с нами был Девятый брат, ситуация была бы иной.

Услышав его слова, Мяо Фанфэй и другие задумались, но затем Мяо Фанфэй с сожалением покачала головой и вздохнула:

- Да, но вероятность этого крайне мала. Бин-гид сам может перемещаться между берегами, зачем ему садиться на лодку?

К тому же, гиды не могут участвовать в программе путешественников и помогать им. Бин-гид, он...

Этот метод вряд ли сработает, шансы слишком малы. Но Мяо Фанфэй и остальные просто не могли придумать ничего другого.

- Может, у Ван Пэнпая и его команды появятся новые идеи.

Ши Тао, пытаясь подбодрить остальных, сказал с оптимизмом:

- В конце концов, мы не общались с той стороной и не знаем, какая там ситуация. Возможно, когда мы подойдем к горе, найдется и дорога.

- Сейчас 5:50, осталось десять минут.

Мяо Фанфэй тоже собралась с духом:

- Давайте еще раз проверим, что нужно взять, и перечитаем правила, чтобы ничего не упустить.

Тем временем Вэй Сюнь, о котором думали путешественники, стоял на берегу Ущелья Потерянных Душ и смотрел вдаль, на деревню Разрезанных Скал.

Над деревней висела алая, как кровь, пелена обиды, еще более густая, чем в Маленьком Драконе-Складе Гроба. Она была настолько плотной, что почти превращалась в проклятие, леденящее душу.

В Маленьком Драконе-Складе Гроба пелена обиды окутывала Гору Черной Улитки, удерживая разлагающихся жителей деревни, а также задерживая проходящие похоронные процессии. Но здесь, в Разрезанных Скалах, пелена охватывала еще больше людей и событий.

Вэй Сюнь прищурился и увидел, как грязно-красные нити обиды, толстые, как ведра, взмывали в небо, сливаясь в черно-красную фигуру, внушающую ужас.

Он лишь мельком взглянул на нее, и его мозг тут же загудел, тело ослабло, а спина покрылась холодным потом.

А она лишь равнодушно скользнула взглядом по Вэй Сюню, сосредоточив основное внимание на Юй Хэхуэе и младенце-призраке, которого тот держал на руках.

- Чтобы младенец-призрак смог переродиться, его нужно переправить через Ущелье Потерянных Душ, верно, Пинпин?

Вэй Сюнь говорил с нарочитым сочувствием:

- Но дети всегда не хотят расставаться с матерью. Ты отправляешь младенца, а сама остаешься здесь. Разве это не слишком жестоко?

- А если ребенок заплачет, не найдя тебя? Разве ты не должна проводить его, Пинпин?

Он наконец снова увидел Пинпин, но она стояла слишком высоко, а у Вэй Сюня не было крыльев, чтобы подняться.

Он пытался заманить ее вниз, но Пинпин не поддавалась.

- Кто такой Юй Хэхуэй? Ты нашла какого-то бродячего духа? Вряд ли. У Юй Хэаня, кажется, действительно был младший брат.

Вэй Сюнь размышлял вслух:

- Его брат тоже попал в Путешествие и погиб? Ты увидела воспоминания Юй Хэаня, создала иллюзию брата и вставила его в группу?

- Но нет, ты же раньше вселилась в Мяо Фанфэй. Зачем тебе создавать еще и Юй Хэхуэя? Разве тебе не скучно? Или ты просто любишь подстраховываться?

- Ты хотела, чтобы ребенок был у Мяо Фанфэй, но почему он оказался у Юй Хэхуэя? Дай подумать...

- Может, ты знала, что во время переправы появится Король Оживших Летучих Лисиц и попытается забрать ребенка?

- Тебе еще не время появляться, ты не можешь вмешиваться во вторую достопримечательность. Ты боялась, что путешественники не справятся с Королем и не смогут защитить твоего ребенка?

- Если путешественники не защитят младенца-призрака, это всего лишь провал одного из заданий, но твой ребенок погибнет.

В какой-то момент кровавая тень, скованная проклятием над деревней, холодно уставилась на Вэй Сюня.

Кровавая аура обрушилась на него, словно предупреждение, но Вэй Сюнь лишь чихнул, а его глаза загорелись.

Он понизил голос, и его хриловатый голос стал похож на голос дьявола, читающего мысли:

- Поэтому ты привела Юй Хэхуэя, чтобы он защищал твоего ребенка, верно?

- Дай угадаю, что же такое Юй Хэхуэй.

Вэй Сюнь все больше увлекался, загибая пальцы и шепча:

- Юй Хэхуэй силен. Ты веришь, что он сможет защитить младенца от Короля Летучих Лисиц. Король не слаб, так что предположим, что Юй Хэхуэй, как и ты, - злобный дух.

- Если он злобный дух, значит, он уже мертв. Когда тебя утащил У Лаолю, Юй Хэхуэй исчез, а когда ты вернулась, он появился снова. То есть он зависит от тебя, верно?

- Чувства Юй Хэхуэя к Юй Хэаню кажутся искренними. Конечно, он мог притворяться. Но ему и не нужно было притворяться - Мяо Фанфэй и остальные не смогли бы справиться с Юй Хэхуэем, даже если бы заподозрили неладное.

- Я не люблю вмешиваться в чужие дела. Если маскировка не нужна, значит, он действительно Юй Хэхуэй, да?

- Во время ритуала с персиками лиса хотела съесть младенца, а во время омовения лиса же проводила обряд для младенца-призрака. Но лиса - не твой любимый символ, а символ Юй Хэхуэя, верно?

- В детстве Юй Хэхуэя заметила Старая Лиса Ху Сань, и у него было блестящее будущее. Он умеет управлять лисами, так что это нормально.

- Во время ритуала с персиками Юй Хэань прятался в шкуре, а лиса бегала по комнате, но ни разу не задела его. Конечно, Юй Хэхуэй не хотел, чтобы его брат пострадал.

- Юй Хэхуэй может появляться в Путешествии и общаться с тобой. Скорее всего, он погиб в Путешествии.

Вэй Сюнь постучал кулаком по ладони и улыбнулся:

- Юй Хэхуэй был путешественником, погиб в Путешествии, но из-за своих талантов был использован Агентством Путешествий и стал боссом, похожим на тебя.

- Может, он тоже был боссом в "Пьянящей Красоте Западного Хунаня", поэтому вы и познакомились.

- Может, есть два Путешествия "Пьянящая Красота Западного Хунаня", идущих одновременно.

Не обращая внимания на опасный взгляд Пинпин, Вэй Сюнь продолжил, его глаза сияли:

- Юй Хэхуэй особенный. У него есть прошлые воспоминания, он хочет увидеть брата. Ты наняла его защищать младенца-призрака, и это идеально сработало.

- Мне интересно, могут ли боссы перемещаться между разными Путешествиями? Это вряд ли возможно. Если ты вдруг уйдешь в другое место, это будет странно, да?

- Юй Хэхуэй впервые появился, когда фотографировали Маленький Дракон-Склад Гроба, но его присутствие было незаметным.

- Он стал заметен только на тропе, и с тех пор он всегда рядом.

- Его частое появление означает, что в том Путешествии он больше не нужен как босс.

- В том Путешествии Юй Хэхуэй либо убил всех путешественников, либо был убит ими.

- Я прав, Пинпин?

Последние слова дались Вэй Сюню с трудом, потому что кровавая аура обрушилась на него, наполненная убийственным намерением.

Этот вызов заставил Вэй Сюня улыбнуться, его тело дрожало от возбуждения перед лицом смерти.

Смотрите, даже если Пинпин не спускается с небес, он все равно получает свою долю острых ощущений.

Он наслаждался нарастающей угрозой, но не переходил границы - разозлить Пинпин раз и навсегда не входило в его планы.

В конце концов, в этом Путешествии только она могла дать ему такой адреналин.

- Но ты не ожидала, Пинпин, что Короля Летучих Лисиц убью я!

Вэй Сюнь рассмеялся:

- Твой ребенок в безопасности.

Как только он произнес эти слова, кровавая аура замерла, а затем исчезла.

Вэй Сюнь вздохнул, но его снова потянуло на приключения. Он посмотрел на кровавую тень Пинпин и продолжил дразнить ее, как кошка, играющая с бутылкой:

- Пинпин, какую цену ты заплатила, чтобы призвать Юй Хэхуэя?

- По-моему, Юй Хэхуэй ничего не сделал, а еще увидел своего брата. Ты должна была заплатить мне - талант должен быть вознагражден, разве не так?

- Я даже дал твоему ребенку два шарика поиграть, а это мои кровные деньги.

Но как бы Вэй Сюнь ни дразнил, Пинпин больше не реагировала.

Когда часы пробили шесть, Вэй Сюнь с сожалением замолчал, бормоча:

- Неужели злобный дух может не заплатить? Не может быть...

Он подошел к берегу Ущелья Потерянных Душ и увидел, как Мяо Фанфэй и Ши Тао, напряженные и серьезные, садятся в лодку с двумя младенцами-призраками.

В тот же момент со стороны деревни донеслись звуки барабанов и бамбуковых флейт.

Пир трех дней и переправа в загробный мир начались.

<http://bllate.org/book/14683/1308984>